

ГАУДИ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

УДК 72.071.1:929(460)
ББК 85.113(3)-8
Г24

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
alarico, alionabirukova, Andrew the Kerr, Anna Lurye, Antonina Vlasova, Arcady, BearFotos, Bordel Creatif, ColorMaker, Dejan Gileski, ELKAFR, ESB Professional, Fersora, Flightseeing-Germany, Fotogro, GagliardiPhotography, InnaPoka, Jan Willem van Hofwegen, Jaroslav Moravcik, jmagfoto, jmarianodd77, Jose Arcos Aguilar, Kami9010, Karol Kozlowski, KarSol, Kiev.Victor, Laiotz, Luis Rafael Castro, lushik, maitrecortex, Manuel Milan, Marco Fine, Mariana_erato, MB_Media, Mistervlad, Montassir allioui, Morningstar Sun, Nandi Estevez, Olya Solod, Pack-Shot, Pen_85, Philip Lange, Photo_Olivia, Piotr Piatrouski, Prometheus72, Radu Bercan, Richie Chan, Robert Ahner, saiko3p, Sergey Goryachev, Sergio Rojo, Songquan Deng, Stefano Politi Markovina, studioanghifoto, trabantos, travelers1116, twabian, V_E, Valerie2000, Vincent JIANG, Wirestock Creators, Yating Kuo / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Г24 **Гауди.** Крупным планом. — Москва : Эксмо, 2026. — 104 с. : цв. ил. — (Искусство крупным планом).

Здания, созданные Антонио Гауди, изменили облик Барселоны и стали узнаваемы во всем мире. Их линии будто не покоряются законам архитектуры, повторяя природные формы и подчиняясь лишь фантазии творца.

Книга рассказывает о жизни и творчестве Гауди, его поисках собственного стиля и самых знаковых проектах. На ее страницах — дом Висенс, Эль-Каприччо, дворец Гуэль, парк Гуэль, дома Бальо и Мила, а также менее известные работы архитектора: колледж Святой Терезы, епископский дворец в Асторге, дом Ботинес и Бельесгуард.

Особое место занимает Саграда Фамилия — проект, которому Гауди посвятил значительную часть жизни.

УДК 72.071.1:929(460)
ББК 85.113(3)-8

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
Для широкого круга читателей
ИСКУССТВО КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ГАУДИ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *М. Соболева*
Ответственный редактор *М. Потапкина*
Художественный редактор *Р. Муртазин*
Менеджер проекта *Е. Мигалина*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

16+

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

eksmo.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

ТЕРИТОРИЯ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Официальная франшиза
издательства «Эксмо»

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Эндриуш: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ

123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-й, 1-құрылыс, 20 қабат, 2013-қаб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тәуар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасына импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

ТОО РДЦ Алматы, Алматы, ул. Домбровского, 3-а, литер Б, офис 1.

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар
қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сайкестігін растау
туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации
Ресей Федерациясында өндірілген

Сертификаттауға жатпайды

ЧИТАЙ-ГОРОД

ЧИТАЙТЕ
И СЛУШАЙТЕ
в Литрес

ISBN 978-5-04-247371-5

9 785042 473715

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА — лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bomбора.ru [bomborabooks](https://www.bomborabooks.ru) [bomбора](https://www.bomбора.ru)

Дата изготовления / Подписано в печать 07.10.2026. Формат 60х84¹/₈.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,13.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-247371-5

© ИП Москаленко Н.В., текст и оформление, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Оглавление

Предисловие	5
Детство и ранняя юность	5
Семья	5
Встреча с меценатом	7
Историческая основа и личный стиль	9
Историзм и эклектика. Наследие Аль-Андалуса	9
Промышленная революция и архитектура	14
Модерн. Он же ар-нуво, он же югендстиль, он же сецессион	15
Каталонский модерн и «личный модерн Гауди»	15
Ранние проекты. Гауди находит свою судьбу	19
Дом Висенс	19
Эль-Каприччо	24
Павильоны усадьбы Гуэля	30
Дворец Гуэль	36
Колледж Святой Терезы	40
Епископский дворец в Асторге	44
Дом Ботинес	52
Винные погреба Гуэля	54
Саграда Фамилия: начало	56
Зрелое творчество. Расцвет	59
Дом Кальвет	59
Бельесгүард	62
Парк Гуэль	66
Дом Батльо	74
Дом Мила	84
Дело всей жизни. Саграда Фамилия	89
От неоготики к «Библии в камне»	89
Три фасада	89
Конструктивная основа	92
Башни	93
Смерть Антонио Гауди и дальнейшее строительство	98
Итоги	101
Две жизни одного архитектора	101
Признание и влияние	102

Предисловие

Когда мы произносим имя Антонио Гауди, перед мысленным взором возникает Барселона — город, который давно ассоциируется с этим именем. Причудливые фасады домов Батльо и Мила; сказочные павильоны парка Гуэль; по сей день строящийся храм Саграда Фамилия. Но было бы неверно считать Гауди просто знаменитым архитектором. Он — творец новой реальности, перевернувший представления о том, чем может и должна быть архитектура. Цель этой книги — показать Гауди не как чуждаковатого творца, строившего странные дома

и так и не достроившего свой знаменитый собор. Мы постараемся раскрыть его как глубокого мыслителя, инженера-новатора, опередившего свое время на десятилетия, и как человека трагической судьбы, посвятившего жизнь созданию того, что переживет века. Его творчество — одна из вершин мирового искусства, и за этим признанием — не сиюминутная мода, а понимание того, что Антонио Гауди создал нечто действительно бессмертное.

Детство и ранняя юность

Семья

В пятницу, 25 июня 1852 года, в каталонском городе Реусе родился мальчик, которому суждено было стать одним из самых неординарных архитекторов в истории человечества. При крещении в церкви Сан-Педро его нарекли пышным именем Антонио Пласид Гильем Гауди-и-Корнет¹. Впрочем, место рождения будущего «фантаста от архитектуры» до сих пор вызывает споры: некоторые биографы настаивают, что он появился на свет не в самом Реусе, а в соседнем селении Риудомс, в загородном доме «Мас-де-ла-Кальдерера», принадлежавшем его семье. Род Гауди на протяжении нескольких поколений был тесно связан с ремеслом медников-котельщиков. Отец, Франсеск Гауди-и-Серра, и мать, Антония Корнет-и-Бертран, происходили из семей, где эта профессия передавалась от отца к сыну на протяжении нескольких поколений. В мастерской отца на улице Сант-Жоан в Реусе изготавливали медные котлы и другую утварь — работа требовала терпения, аккуратности, точности. Сам Гауди впоследствии признавался, что навыки, полученные в отцовской мастерской, развили его пространственное мышление и помогли чувствовать форму прежде, чем она появлялась на чертеже.

Каталония — это где?

Каталония — автономное сообщество в составе Испании со столицей в Барселоне. Каталонцы обладают собственной языковой и культурной традицией; каталанский и испанский являются самостоятельными романскими языками и имеют в Каталонии официальный статус, хотя в целом каталонцы этнически и лингвистически близки к испанцам. Каталонизм — культурное и политическое движение, выступающее за признание особой идентичности и политической субъектности Каталонии.

Семья была небогатой. Франсеск Гауди содержал мастерскую практически в одиночку, а также трудился поверщиком мер и весов при городском совете Реуса.

У Антонио было несколько братьев и сестер, но судьба оказалась к ним жестока. Двое старших детей умерли в раннем детстве еще до рождения самого Антонио; брат архитектора Франсеск успел получить диплом врача, но умер в возрасте 25 лет; в один год с братом умерла мать архитектора.

◀ Пау Адуард Деглиаре. Фотопортрет Антонио Гауди. 1878 г.

¹ Мы приводим в книге более распространенные испанские варианты имени и названия церкви. Каталанские пишутся несколько иначе: Антони Пласид Гильем Гауди-и-Корнет и церковь Сант-Пере.

Городской расцвет

В 1860-х — 1870-х годах Барселона была на подъеме. Город стремительно рос, привлекал новых жителей со всей Каталонии и становился ее важнейшим промышленным и культурным центром. Так называемый «каталонский Ренессанс», или «Ренашенса», характерный для этого периода, утверждал самобытность национальной культуры, а индустриализация и рост города создавали спрос на новую городскую архитектуру. (Альфред Гесдон. Барселона: вид сверху. 1856)

Сестра Роза скончалась в 35 лет, оставив на попечение Антонио Гауди свою дочку, которая также умерла значительно раньше опекуна. Возможно, эта череда потерь сформировала у Антонио Гауди ту сосредоточенную серьезность и обостренное чувство конечности всего земного, которые станут заметны в его зрелые годы. И, как это ни парадоксально, возможно, именно она придала его работам такую невероятную яркость и оригинальность: познав грусть и несовершенство реального мира, Гауди захотел превратить его в сказку.

Сам Антонио Гауди рос слабым и болезненным ребенком. Еще в раннем возрасте он начал страдать

приступами суставного ревматизма, которые впоследствии неоднократно повторялись, доставляя сильную боль и ограничивая подвижность. Из-за болезни мальчик часто пропускал школу и много времени проводил в уединении. Врачи рекомендовали больше бывать на свежем воздухе, и семья часто отправляла Антонио в Риудомс, в загородный дом «Мас-де-ла-Кальдерера».

Там, вдали от шумного города, у маленького Антонио пробудилась любознательность, которая станет основой его творчества. Он подолгу рассматривал листья, вглядывался в изгибы ветвей, наблюдал за насекомыми, птицами, любовался переливами света в кронах деревьев. Мать часто уводила мальчика в сад, чтобы отвлечь от болей, и показывала ему различные цветы, бутоны, узоры на листьях. Эти долгие часы созерцания стали для будущего архитектора лучшей школой: он учился видеть гармонию в природных формах, запоминал их разнообразие, постигал логику их строения. Уже в детстве проявилась важная черта его личности, которую он пронесет через всю жизнь, — умение наблюдать и анализировать природу и с художественной, и с инженерной точки зрения.

Характер. Выбор пути

Болезнь, надолго приковавшая Антонио к дому, сделала его замкнутым и застенчивым, но не

сломила. В нем с детства крепились упрямство и желание доказать, что он не хуже других. В характере

мальчика рано проявились упорство и дотошность. Он был упрям до одержимости: если что-то решал, то не отступал ни под каким предлогом.

После начальной школы Гауди в 1863 году поступил в коллеж в Реусе, располагавшийся в здании бывшего монастыря Сан-Франсеск. Это было учебное заведение с сильными религиозными традициями, но в то же время там много внимания уделяли чтению, арифметике, рисованию и различным гуманитарным предметам. Учителя сразу заметили у мальчика способности к черчению, геометрии и живописи. Он участвовал в создании школьного рукописного журнала, для которого делал рисунки. В школьные годы у Антонио также проявился интерес к истории и философии.

После окончания школы в Реусе в 1868 году шестнадцатилетний Антонио вслед за старшим братом перебрался в Барселону. Брат обучался на медицинском факультете университета, а Антонио начал готовиться к поступлению в архитектурную школу.

Однако путь в профессию оказался не таким простым, как можно было бы предположить. Будущий гений не был блестящим студентом в общепринятом смысле. Его оценки в школе были неровными: предметы, которые были ему интересны, он сдавал на отлично, но часто пренебрегал теми

предметами, которые считал скучными. Такой избирательный подход не всегда нравился преподавателям, но он позволил Гауди не тратить время на второстепенное, а сосредоточиться на том, что действительно его увлекало. В 1873 году он поступил в Провинциальную школу архитектуры в Барселоне.

Во время учебы Гауди работал чертежником и помощником у нескольких архитекторов, в том числе у Франсеска де Паула дель Вильяра и Жозепа Фонтсере; важную роль в его профессиональном становлении сыграл также Жоан Марторель. Эта работа давала ему возможность практически овладевать всеми необходимыми приемами; он учился у мастеров, но неизменно искал свой собственный путь, отличный от общепринятых канонов. В 1878 году Антонио Гауди сдал последний экзамен и получил диплом архитектора. Элиасу Рогенту, директору школы, приписывают знаменитую фразу: «Не знаю, кому мы выдали диплом — безумцу или гению; время покажет».

В том же году созданная по проекту Гауди витрина перчаточного магазина Эстеве Комельи была представлена на Всемирной выставке в Париже. Там ее увидел промышленник и меценат Эусеби Гуэль, который сыграет большую роль в дальнейшей судьбе архитектора.

Встреча с меценатом

Эусеби Гуэль-и-Басигалупи, каталонский промышленник и меценат, был одним из самых богатых людей Барселоны того времени. Он владел текстильными фабриками, винодельнями, имел солидное состояние. Гуэль получил блестящее образование, много путешествовал по Европе, увлекался искусством и политикой.

Вместе с тем Гуэль был человеком передовых для своего времени убеждений: он сочетал предпринимательскую деятельность с интересом к социальным вопросам. В созданной им промышленной Колонии Гуэль предусматривались жилье, культурные и религиозные учреждения для рабочих. Гуэль верил, что искусство и промышленность

могут идти рука об руку, а красота способна преобразить быт простых людей. Общий интерес к соединению искусства, ремесла и современной промышленности стал одной из основ многолетнего сотрудничества Гуэля и Гауди. Гуэль разглядел в молодом архитекторе того, кто способен воплотить его самые смелые фантазии. На протяжении многих лет Антонио Гауди, помимо прочих проектов, строил для Эусеби Гуэля самые разные сооружения — от хозяйственных павильонов до городских особняков. На протяжении почти сорока лет, вплоть до самой смерти мецената в 1918 году, они оставались близкими друзьями и единомышленниками.

« Эусеби Гуэль был убежденным сторонником каталонского национального движения; его участники стремились возродить каталонский язык, который долгое время находился в тени, и подчеркнуть самобытность каталонской истории, культуры и традиций. Гуэль разделял эти идеалы: он финансировал издания на каталанском языке, поддерживал художников и архитекторов, которые искали новые формы выражения национальной идентичности. При этом его политические взгляды были достаточно консервативны и умеренны. »

Историческая основа и личный стиль

Историзм и эклектика. Наследие Аль-Андалуса

Чтобы понять истоки художественного языка Гауди, нужно разобраться, на основе чего формировались его вкусы и взгляды.

Середина и вторая половина XIX века стали для европейского зодчества очень интересным временем: архитекторы словно растеряли уверенность в том, каким должно быть «правильное» здание, и лихорадочно перебирали варианты, оглядываясь на прошлое в надежде найти готовые ответы. В это время господствовала эклектика — термин, происходящий от греческого слова «eklektikos», который можно перевести как «выбирать». В архитектурной практике это обычно представляло в виде комбинирования на одном фасаде или в одном интерьере элементов, заимствованных из разных исторических эпох. В экстерьере одного здания могли сочетаться античный портик, обильная «барочная» лепнина, готическая башенка.

Одним из течений внутри эклектики часто называют историзм. Если эклектика в широком смысле позволяла смешивать любые стили в пределах одного объекта, то историзм требовал верности одному избранному образцу, взятому из какой-либо конкретной эпохи. Так возникла, например, неоготика — попытка воскресить средневековые формы, от стрельчатых арок до шпилей, устремленных в небо. Не менее интересен был неоренессанс с его симметрией, ясностью пропорций и некоторой тяжеловесностью, а также необарокко, ценившее пышность, драматизм и обилие декора. Каждая эпоха словно предлагала архитекторам готовый «костюм», и они усердно перебирали эти наряды, примеряя их к фасадам новых зданий.

Впрочем, соотношение эклектики и историзма остается предметом споров. Популярна также точка зрения, согласно которой историзм — общее направление в культуре XIX века, характеризующееся интересом к стилям прошлых времен, а эклектика — одно из его проявлений. То есть все «с точностью до наоборот».

Стиль с подвохом

Кажущаяся свобода эклектики имела обратную сторону: такой стиль требовал незаурядного таланта. Разнородные элементы нужно было сочетать гармонично; в противном случае здание, где зодчий переборщил с эклектикой, могло создать впечатление архитектурной свалки. Лучшие образцы эклектики вошли в золотой фонд архитектуры; худшие — до сих пор служат молодым архитекторам образцом «того, как не нужно делать».

Гауди отдал должное этим направлениям. Многие его ранние проекты несут на себе отпечаток увлечения готикой. Еще в студенческие годы он много читал о средневековой архитектуре, а труды французского реставратора Эжена Виолле-ле-Дюка, который в середине XIX века предпринял грандиозные попытки реконструировать облик готических соборов, оказали большое влияние на его творческое становление. Гауди искренне восхищался готикой: ее устремленностью ввысь, ее почти чудесной способностью заставлять тяжелый камень казаться невесомым, парящим в воздухе. Однако он же считал готику несовершенной. Ее конструкции требовали массивных опор — контрфорсов и аркбутанов, которые гасили нагрузку и боковой распор сводов. В этой борьбе между устремленностью вверх и необходимостью справляться с излишней тяжестью Гауди видел нечто насильственное, искусственное, противоречащее законам природы. Он мечтал найти такое конструктивное решение, где сила и форма, функция и красота существовали бы в полной гармонии, как в живом теле, где каждая часть поддерживает другую без видимого усилия.

Испанская архитектура имела свою уникальную особенность, которая на территории остальной Европы была выражена значительно слабее. Эта особенность уходила корнями в те времена, когда большая часть Пиренейского полуострова входила в состав мусульманского мира.

В 711 году мусульманские войска, состоявшие в основном из арабов и берберов (народов, населявших Северную Африку), переправились через Гибралтарский пролив, отделяющий Африку от Европы. Их наступление было стремительным: всего за несколько лет почти вся территория современных Испании и Португалии оказалась под властью пришельцев. Европейцы обычно называли этих завоевателей маврами — от латинского «maurus», что означало жителя римской провинции Мавритании (территория нынешних Марокко и Алжира).

Мусульманское присутствие на территории Португалии и Испании растянулось на несколько столетий. Под властью мусульманских династий здесь процветали науки, литература, философия и искусство. Города Кордова, Севилья и Гранада славились своими учеными, поэтами и зодчими. Архитектуру мусульманского Запада позднее стали обозначать как мавританскую.

В 1492 году этот мир — мир Аль-Андалуса, как называли мусульманские территории Пиренейского полуострова, — резко изменился. Последний правитель Гранады Мухаммад XII капитулировал перед войсками католических королей Фердинанда и Изабеллы. Так завершилась Реконкиста — многовековое расширение христианских государств Пиренейского полуострова за счет территорий, находившихся под властью мусульманских правителей.

« Со временем название «мавры» закрепилось практически за всеми мусульманскими народами, обитавшими на Пиренейском полуострове, независимо от их этнической принадлежности. Иногда «маврами» называли также темнокожих и вообще людей африканского происхождения. »

Характерные приметы

Мусульманское искусство в Европе отличалось узнаваемыми чертами: подковообразные арки; ажурные деревянные и каменные решетки, сквозь которые струился приглушенный свет; сложные геометрические узоры, переплетающиеся в бесконечные орнаменты; изразцы — разноцветные керамические плитки, покрывавшие стены сплошным ковром. Яркий пример — Альгамбра, архитектурно-парковый ансамбль в Гранаде.